

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ВРУТСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

27 МАРТА № 13 1865 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Проводы изъ Кяхты Духовной Миссіи въ Пекинъ. Встрѣча въ Тобольскѣ вновь прибывшимъ Архіереямъ. Погребеніе. Первое апрѣля. Объявленія

ПРОВОДЫ ИЗЪ КЯХТЫ ЗА ГРАНИЦУ ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

11-го Февраля въ четвергъ на сырной седмицѣ Господь сподобилъ меня быть свидѣтелемъ и соучастникомъ священныхъ торжественныхъ проводовъ изъ Кяхты въ Китай Православной Духовной Миссіи нашей, состоящей изъ трехъ лицъ, начальника миссіи О. Архимандрита Паладія и двухъ іеромонаховъ О. О. Геронтія и Сергія.

Съ настоящею духовною миссіею нашей въ Пекинъ сняты прежде лежавшія на ней обязанности по международнымъ сношеніемъ Россіи съ Китаемъ. Теперь она отправлена духовнымъ Правительствомъ нашимъ на одни труды проповѣди Евангельской, которой съ такимъ успѣхомъ положено начало предшествующею миссіею. Сообразно съ такимъ Апостольскимъ назначеніемъ новой миссіи устроены были и проводы ея въ настоящее время.

8-го Февраля прибылъ въ Кяхту Настоятель нашей Забайкальской миссии Пресвященнѣйшій Веніаминъ Епископъ Селенгинскій. Наканунѣ проводовъ 10 февраля Владыкою совершенно было въ великолѣпномъ Кяхтинскомъ соборѣ всеобщее бдѣніе Св. Иннокентію, Прочовѣднику вѣры въ языцѣхъ монгольскихъ, съ акаѳистомъ, въ которомъ прославляются Апостольскіе труды Его, а на другой день Литургія

Послѣ литургіи Владыка, члены миссии и многіе Кяхтинскіе граждане приглашены были въ квартиру пограничнаго Коммисара Е. В. Пфаффуса, гдѣ гостямъ предложенъ былъ завтракъ съ обычными тостами за здоровье отъѣзжающихъ.

Когда у миссии все уже было готово къ пути, въ часъ по полудни на колокольнѣ раздаея позывный благовѣстъ къ напутственному для миссіонеровъ молебну.

Православные, толпами спѣшили въ храмъ Божій, чтобы въ послѣдній разъ помолитъ за отъѣзжающихъ въ далекій путь. Пресвященнѣйшій со всемъ городскимъ духовенствомъ служилъ напутственный молебенъ съ коленопреклоннымъ моленіемъ о благополучномъ путешествіи и благопоспѣшномъ совершеніи святаго дѣла, предлагающаго далекимъ путникамъ. По окончаніи молебна Владыка, стоя на солейномъ амвоуѣ со Святѣмъ Крестомъ въ рукахъ, прознесъ миссіонерамъ оживленную святою ревностію и архипстырскою любовію рѣчь, въ коей раскрывая труды и болѣзни предлагающаго имъ служенія, ободрялъ ихъ упованіемъ на всемогущую силу Господа Исуса, въ Его невидимомъ пребываніи съ ними и обѣтованіемъ великой мзды на небесахъ за понесеніе болѣзней и трудовъ въ обращеніи заблуждающихъ язычниковъ къ Вѣрѣ Христовой.

Трогательная, живая устная рѣчь произвела глубокое впечатлѣніе не только на тѣхъ, къ коимъ она была обращена, но и на предстоящихъ. Въ храмъ были поднесены кресѣы, иконы и хоругви, и при словахъ Архимандрита « съ миромъ изыдемъ, » начался крестный ходъ къ пограничному Китайскому городу Маймачену въ сопровожденіи всего присутствовавшего народа. Въ время этого путешествія не умолкали на колокольнѣ звонъ во весь колокола и пѣніе пѣвческимъ хоромъ тропаря ублажаемому Просвѣтителю Монгольскихъ языковъ Святителю и Чудотворцу Иннокентію. За пограничными воротами на нейтральной землѣ крестный ходъ остановилъ шествіе. Пѣвчіе пропѣли тропарь честному Кресту: « Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое, победы благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруй и проч. » затѣмъ послѣ эктениі Пресвященный осѣнилъ животворящимъ крестомъ на все четыре стороны съ окропленіемъ святою водою, и по бычюмъ цѣлованіи креста О. Архимандритъ Паладій и его спутникіи братскіи простились съ духовными лицами и всеми знакомыми, при искреннемъ желаніи имъ отъ послѣднихъ благодатныхъ усилій въ многотрудномъ Апостольскомъ служеніи. На Священную процессію крестнаго хода съ любопытствомъ смотрѣли во множествѣ собравшіеся язычники: Китайцы и Монголы. « Это наши вѣдутъ, » говорили они Русскимъ, указывая на Миссіонеровъ. Дай Богъ, чтобы слова сіи были предвѣстіемъ благодатнаго взаимнаго пріусвоенія другъ другу, да все едино будутъ во Христа Иисуса Господь нашимъ.

Павьюченныя верблюды и запряженные въ Китайскія тележки для Миссіонеровъ неподалеку стояли вмѣстѣ съ верховыми проводниками, уже въ готовности къ отъѣзду. Вскорѣ крестный ходъ возвратился обратно. А Вла-

дыка пожелалъ проводить Миссию далѣе за Маймаченъ.

Китайскій городокъ на этотъ разъ какъ нарочно принарядился лучше обыкновеннаго. На всѣхъ дверяхъ домовъ (по случаю празднованія Китаичами блага мѣсяца) прибиты были очень красивыя китайскія надписи красными цифрами, также во множествѣ развѣшены были разноцвѣтные фонари какъ около домовъ, такъ и поперекъ улицъ на длинныхъ сурахъ, увѣшенныхъ бумажками съ надписями.

Поездъ на время остановился у начальника города Дзаргучея. Мандаринъ встрѣтилъ гостей у воротъ дома, по русскому обычаю пожалъ всѣмъ руки и просилъ въ домъ. Дома у китайцевъ въ Маймаченъ строятся точно такъ же, какъ на югѣ Китая, безъ великаго отношенія къ русской зимѣ. Южная стѣна дома вся составляла какъ бы одно венеціанское окно съ тою только разницею, что вмѣсто стеколъ наклеены были тонкія китайскія бумажки. Отъ того гости, снявшіе при входѣ шубы и колоши, снова надѣли ихъ, почувствовавъ холодъ. Самъ Дзаргучей никогда не снимаетъ съ плечъ бобровой курмы, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и знакомъ его достоинства. Противъ дверей на сѣверной сторонѣ стоялъ столъ, на которомъ заранее приготовлены были китайскія лакомства. Владыка посаженъ за столъ по лѣвую сторону, О. Архимандритъ по правую (по китайски лѣвая сторона почетнѣе правой). Разговоръ съ Дзаргучемъ о предстоящемъ путешествіи О. Архимандритъ велъ самъ непосредственно и для другихъ служилъ переводчикомъ. Угощеніе между тѣмъ шло своимъ чередомъ. Шампанское проникло и въ поднебесную имперію. Тостъ за здоровье путешественниковъ провозглашенъ былъ Дзаргучемъ, на который отвѣчалъ тѣмъ же О. Архимандритъ.

Впрочемъ въ угощеніи ни хозяинъ ни гости не стѣснялись много ни Китайскими обычаями ни русскими. Чай шелъ впереди шампанскаго, шелъ и позади. Любопытные изъ гостей тутъ же пробовали и подогрѣтую китайскую майгулу въ крошечныхъ чашечкахъ.

Распрощавшись съ Дзаргучеемъ повъздъ двинулся далѣе. Окончательное прощаніе съ миссіею Вчадыки и всѣхъ провожавшихъ было уже за городомъ. Наконецъ О. Архимандритъ и спутники его съли въ свои дорожныя китайскія тележки и отправились въ путь въ чужую дальнюю страну на не опредѣленный срокъ . . съ однимъ утѣшеніемъ за многотрудное и многоболѣзненное служеніе свое получить вѣнецъ правды, его же воздастъ Господь всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.

Да явитъ всеблагій и человеколюбивый Господь нашъ Иисусъ Христосъ, ради спасенія человеческого пострадавшій на крестѣ, безмѣрную Свою милость сотнямъ милліоновъ душъ человеческихъ, обитающихъ на обширнѣйшемъ материкѣ Азіи, дабы всѣ, составивъ одно благодатное царство Христово, единымъ сердцемъ и едиными устами славили въ Троицѣ единаго Бога.

Миссіонеръ Іеромонахъ Веніаминъ.

2 Марта 1865 года.

Только что миссія выступила за Маймаченъ на Китайскую землю, навстрѣчу ей изъ Монголіи караванъ. Впереди караванныхъ верблюдовъ шелъ человекъ въ монгольскомъ костюмѣ, пристально всматривавшійся въ русскихъ путниковъ, но никого изъ нихъ не признававшій, потому что они отъ холода были укутаны въ шубы. Вблизи версты прошелъ человекъ этотъ впередъ къ Маймачену, какъ догоняетъ его вершинъ съ пригла-

шеніемъ повидѣться съ отцомъ Архимандритомъ Палладіемъ. Путникъ въ монгольскомъ халатѣ и странной шапкѣ былъ іеромонахъ О. Александръ, одинъ изъ членовъ прежней миссіи, возвращающійся въ отечество. Часовъ 12 провели они подъ палаткою въ бесѣдѣ о Китаѣ.

Отецъ Александръ, передавшій намъ эту встрѣчу, проѣхалъ чрезъ Иркутскъ въ Россію 13 марта. *Редакторъ.*